

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 November 2009
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли****Сорок третья сессия**

Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года

**Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная
процедура) о работе ее пятьдесят первой сессии
(Вена, 14-18 сентября 2009 года)**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-10	2
II. Организация работы сессии	11-18	6
III. Обсуждения и решения	19	7
IV. Пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ	20-126	8
Раздел III. Арбитражное разбирательство	21-51	8
Раздел IV. Арбитражное решение	52-126	16

I. Введение

1. На своей тридцать первой сессии (Нью-Йорк, 1-12 июня 1998 года) Комиссия, сославшись на результаты обсуждения, которое состоялось в июне 1998 года в ходе специального торжественного заседания, посвященного Дню Нью-Йоркской конвенции в ознаменование сороковой годовщины принятия Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) ("Нью-Йоркская конвенция"), решила, что было бы полезно провести рассмотрение возможной будущей работы в области арбитража. Она просила Секретариат подготовить записку, которую предполагалось использовать в качестве основы для обсуждения Комиссией на ее следующей сессии¹.

2. На ее тридцать второй сессии (Вена, 17 мая – 4 июня 1999 года) Комиссии была представлена записка под названием "Возможная будущая работа в области международного коммерческого арбитража" (A/CN.9/460). Приветствуя возможность обсудить вопрос о целесообразности и возможности дальнейшего развития права в области международного коммерческого арбитража, Комиссия в целом пришла к выводу, что настало время оценить обширный и позитивный опыт применения на национальном уровне Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) ("Типовой закон"), а также использования Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ ("Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ" или "Регламент") и Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ и оценить в рамках универсального форума, каковым является Комиссия, приемлемость идей и предложений о совершенствовании арбитражных законов, регламентов и практики². При обсуждении Комиссией этой темы она оставила открытым вопрос о том, в какой форме может быть проведена ее будущая работа. Было выражено согласие с тем, что решения по этому вопросу следует принять позднее, после того как прояснятся существенные аспекты предлагаемых решений. Так, единообразные положения могли бы быть разработаны в форме законодательного текста (например, типовых законодательных положений или международного договора) или же в форме незаконодательного текста (например, в качестве типовых договорных положений или практического руководства)³.

3. На своей тридцать девятой сессии (Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года) Комиссия решила, что первоочередное внимание следует уделить теме пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Комиссия отметила, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, будучи одним из первых документов, разработанных ЮНСИТРАЛ в области арбитража, признан чрезвычайно успешным текстом, принятым многими арбитражными центрами и используемым в самых различных обстоятельствах, например, в случае споров между инвесторами и государствами. Признавая успешность и статус Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, Комиссия пришла к общему мнению о том, что любой пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ не должен привести к изменению структуры текста, его духа и стиля изложения и что

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 235.*

² Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункт 337.*

³ Там же, пункт 338.

необходимо сохранить гибкость текста, а не дополнительно усложнять его. Рабочей группе было предложено провести тщательное определение перечня тем, которые, возможно, потребуется затронуть в пересмотренном варианте Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ⁴.

4. Было заявлено, что тема возможности арбитражного урегулирования является весьма важной и что ей также следует уделить первостепенное внимание. Было указано, что Рабочая группа должна сама решить, могут ли вопросы, подлежащие урегулированию в арбитражном порядке, быть определены общим образом, с возможной подготовкой иллюстративного перечня таких вопросов, или же вопросы, которые не подлежат урегулированию в арбитражном порядке, должны быть указаны в законодательном положении, которое должно быть подготовлено относительно возможности арбитражного урегулирования. Было выражено мнение, что изучение вопроса о возможности арбитражного урегулирования в контексте недвижимости, несправедливой конкуренции и несостоятельности может привести к выработке полезных рекомендаций для государств. В то же время было высказано предостережение о том, что тема возможности арбитражного урегулирования связана с вопросами публичного порядка, которые, как это общеизвестно, чрезвычайно трудно поддаются унифицированному определению, и что составление заранее определенного перечня вопросов, подлежащих урегулированию в арбитражном порядке, может неоправданно ограничить способность государств учитывать некоторые связанные с соображениями публичного порядка моменты, которые могут возникнуть в будущем⁵.

5. К числу других тем, упомянутых на предмет возможного включения в программу будущей работы Рабочей группы, входили вопросы, связанные с урегулированием споров в режиме онлайн. Было высказано мнение о том, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, при его прочтении вместе с другими документами, такими как Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, уже позволяет учесть ряд вопросов, возникающих в контексте режима онлайн. Другой темой, которую было предложено рассмотреть в рамках будущей работы, являлся вопрос об арбитраже в области несостоятельности. Было внесено еще одно предложение рассмотреть последствия запретов на возбуждение исков для международного арбитража. Было предложено также рассмотреть вопрос о разъяснении используемых в пункте 1 статьи I Нью-йоркской конвенции понятий "арбитражные решения, вынесенные на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение" или "арбитражные решения, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение", которые, как было указано, вызывают определенные неясности в некоторых государственных судах. Кроме того, Комиссия с интересом заслушала заявление от имени Международного консультативного комитета по хлопку, в котором Комиссии было предложено провести работу в целях содействия договорной дисциплине,

⁴ Там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17)*, пункт 184.

⁵ Там же, пункт 185.

действенности арбитражных соглашений и приведению в исполнение арбитражных решений в этой отрасли⁶.

6. После обсуждения Комиссия пришла к общему мнению о том, что некоторые вопросы могли бы рассматриваться Рабочей группой параллельно. Комиссия постановила, что Рабочей группе следует возобновить свою работу по вопросу о пересмотре Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Было также решено, что вопрос о возможности арбитражного урегулирования также представляет собой тему, которая должна быть рассмотрена Рабочей группой. Что касается вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн, то было достигнуто согласие о том, что Рабочей группе следует включить его в свою повестку дня, но, по крайней мере, на первоначальном этапе, ей следует рассмотреть последствия использования электронных сообщений в контексте пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ⁷.

7. На своей сороковой сессии (Вена, 25 июня – 12 июля 2007 года) Комиссия отметила, что в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ не вносились никаких изменений с момента его принятия в 1976 году и что пересмотр должен преследовать цель обновления Регламента и содействия повышению эффективности арбитражного разбирательства. Комиссия в целом согласилась с тем, что мандат Рабочей группы, требующий сохранить первоначальную структуру и дух Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, до сих пор служил полезным руководством для Рабочей группы и должен оставаться руководящим принципом ее деятельности⁸. Комиссия отметила, что в Рабочей группе была выражена широкая поддержка применению общего подхода, который позволяет выявить общие элементы, присущие всем видам арбитража независимо от предмета спора, в отличие от рассмотрения конкретных ситуаций. В то же время Комиссия отметила, что на будущих сессиях Рабочей группе еще предстоит рассмотреть вопрос о том, в какой степени пересмотренный Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ должен учитывать вопросы, касающиеся споров между инвесторами и государствами или арбитражного разбирательства под эгидой соответствующих учреждений⁹.

8. На своей сорок первой сессии (Нью-Йорк, 16 июня – 3 июля 2008 года) Комиссия отметила, что Рабочая группа решила продолжить свою работу по пересмотру Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ применительно к обычному арбитражу и запросить рекомендации Комиссии по вопросу о том, следует ли ей после завершения нынешней работы над Регламентом перейти к более углубленному рассмотрению особенностей арбитражных разбирательств, проводимых на основе международных договоров, и, если да, то в какой форме должна проводиться такая работа¹⁰. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что было бы нежелательно включать непосредственно в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ специальные положения об арбитражных разбирательствах, проводимых на основе международных договоров, и что любая работа по вопросу о спорах между инвесторами и государствами, которой Рабочая группа, возможно, займется в будущем, не должна задерживать

⁶ Там же, пункт 186.

⁷ Там же, пункт 187.

⁸ Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/62/17)*, часть I, пункт 174.

⁹ Там же, пункт 175.

¹⁰ Там же, *шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/63/17)*, пункт 313.

завершение пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в том, что касается обычного арбитража. В отношении расписания работы Комиссия решила, что тема прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров заслуживает рассмотрения в будущем и что ей следует заняться в первоочередном порядке сразу же после завершения нынешнего пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Что касается содержания такой будущей работы, то Комиссия достигла консенсуса в отношении важности обеспечения прозрачности применительно к урегулированию споров между инвесторами и государствами. Комиссия пришла к выводу, что, как это было отмечено Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/646, пункт 57), вопрос обеспечения прозрачности как желательной цели в арбитражных разбирательствах по спорам между инвесторами и государствами следует затронуть в рамках будущей работы. Что касается формы, которую могут принять результаты такой будущей работы, то Комиссия отметила различные возможности, предусмотренные Рабочей группой (там же, пункт 69) в области арбитражных разбирательств, проводимых на основе международных договоров, включая подготовку таких документов, как типовые договорные положения, особые правила или руководящие принципы, приложение к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, относящемуся к обычному арбитражу, отдельные арбитражные правила или факультативные договорные положения для включения в конкретные международные договоры. Комиссия постановила, что еще слишком рано принимать решение о форме будущего документа об арбитражных разбирательствах, проводимых на основе международных договоров, и что в целом этот вопрос следует оставить на усмотрение Рабочей группы¹¹.

9. На своей сорок второй сессии (Вена, 29 июня – 17 июля 2009 года) Комиссия отметила, что Рабочая группа на своей сорок девятой сессии обсудила предложение, направленное на расширение роли Генерального секретаря Постоянной палаты третейского суда в Гааге (ПШТС) согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/665, пункты 47-50)¹². После обсуждения Комиссия пришла к согласию о том, что существующий механизм, предусмотренный применительно к назначающим и компетентным органам согласно варианту Регламента 1976 года, менять не следует¹³. Было подчеркнуто, что в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ не следует включать субсидиарного правила, в силу которого одно учреждение будет выделено в качестве назначаемого по умолчанию компетентного органа и будет указано в Регламенте как учреждение, предоставляющее сторонам прямую помощь¹⁴.

10. Комиссия далее отметила, что Рабочая группа на своей пятидесятой сессии решила просить Комиссию выделить ей достаточное время для завершения работы над Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, что позволило бы довести проект текста пересмотренного Регламента до требуемого уровня готовности и качества (A/CN.9/669, пункт 120). Комиссия согласилась с тем, что с учетом

¹¹ Там же, пункт 314.

¹² Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок второй сессии (A/64/17), пункт 292.

¹³ Там же, пункт 293.

¹⁴ Там же, пункт 297.

международной роли Регламента время, требуемое для обеспечения соблюдения высоких стандартов работы ЮНСИТРАЛ, выделить следует, и выразила надежду на то, что Рабочая группа завершит работу по пересмотру Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ применительно к обычному арбитражу, с тем чтобы можно было провести заключительное рассмотрение и принятие пересмотренного Регламента на сорок третьей сессии Комиссии в 2010 году¹⁵.

II. Организация работы сессии

11. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою пятьдесят первую сессию в Вене с 14 по 18 сентября 2009 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Армения, Бахрейн, Беларусь, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Греция, Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Ливан, Малайзия, Мексика, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сенегал, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Южная Африка и Япония.

12. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Аргентина, Бельгия, Бразилия, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Доминиканская Республика, Индонезия, Ирак, Йемен, Литва, Маврикий, Нидерланды, Объединенная Республика Танзания, Оман, Перу, Португалия, Румыния, Словакия, Судан, Таджикистан, Тунис, Турция, Филиппины, Финляндия, Хорватия и Швеция.

13. На сессии присутствовали наблюдатели от следующей организации системы Организации Объединенных Наций: Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам.

14. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных межправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААКПО), МЕРКОСУР и Постоянная палата третейского суда (ППТС).

15. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных неправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Азиатско-тихоокеанская региональная группа по арбитражу (АТРГА), Американская арбитражная ассоциация (ААА), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Арабская ассоциация международного арбитража (ААМА), Арбитражный совет строительной промышленности при Сингапурском центре международного арбитража (АССП-СИАК), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорк (ААГНЮ), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (МАА), Европейская ассоциация адвокатов компаний (ЕААК), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Каирский региональный центр по международному

¹⁵ Там же, пункт 298.

торговому арбитражу (КРЦМТА), Клуб арбитров Миланской арбитражной палаты, Куала-лумпурский региональный центр по арбитражу (КЛРЦА), Лагосский региональный центр международного коммерческого арбитража (RCICAL), Лондонский суд международного арбитража (ЛСМА), Межамериканская ассоциация адвокатов (МАА), Международная ассоциация адвокатов (МАА), Международный арбитражный суд МТП, Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный союз адвокатов (МСА), Совет адвокатов и адвокатских объединений Европейского союза (ССВЕ), Факультет международного арбитража Университета королевы Мэри, Лондон, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр изучения и практики национального и международного арбитража (ЦИПНМА), Центр международных исследований в области права (ЦМИП), Центр по международному арбитражу при Федеральной экономической палате Австрии (VIAC) и Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА).

16. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Михаэль Э. Шнайдер (Швейцария);

Докладчик: г-н Ифтихаруддин Риаз (Пакистан).

17. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.155); б) записки Секретариата о пересмотре Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, A/CN.9/WG.II/WP.154 и A/CN.9/WG.II/WP.154/Add.1).

18. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ
5. Другие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Обсуждения и решения

19. Рабочая группа возобновила свою работу по пункту 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, A/CN.9/WG.II/WP.154 и A/CN.9/WG.II/WP.154/Add.1). Обсуждения и решения Рабочей группы по этому пункту отражены в главе IV. К Секретариату была обращена просьба подготовить проект пересмотренного Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ на основе результатов обсуждений и решений Рабочей группы.

IV. Пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ

20. Рабочая группа напомнила, что на своей пятидесятой сессии (A/CN.9/669) она завершила второе чтение статей 18-26 проекта пересмотренного Регламента и согласилась возобновить обсуждения по пересмотру Регламента на основе документа A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1 и предложенных в нем изменений (в надлежащих случаях, с дополнениями, изложенными в документах A/CN.9/WG.II/WP.154 и A/CN.9/WG.II/WP.154/Add.1).

Раздел III. Арбитражное разбирательство

Эксперты, назначенные арбитражным судом

Статья 27

21. Рабочая группа решила, что содержание статьи 27, как она приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым. Рабочая группа приняла к сведению, что на будущей сессии одна из делегаций внесет касающееся статьи 27 предложение применительно к отводу экспертов.

Непредставление документов или неявка стороны

Статья 28

Пункт 1 (а)

22. Было высказано мнение о том, что пункт 1 (а) статьи 28, который приведен в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1 и в котором предусматривается автоматическое прекращение разбирательства в случае, когда истец не представляет своего искового заявления, "если только ответчик не представил встречного иска", является слишком ограниченным, поскольку он не охватывает ситуации, когда, несмотря на то, что исковое заявление представлено не было, вопросы, являющиеся предметом спора, по-прежнему требуют вынесения решения третейским судом, особенно с учетом интересов других участвующих в разбирательстве сторон. Было также высказано мнение о том, что третейскому суду, возможно, потребуется вынести решение, которое расценивалось бы в рамках концепции *res judicata*, с учетом того факта, что в арбитражной практике иногда встречаются случаи, когда истцы возбуждают иск исключительно с целью поставить противную сторону в неприятное положение. Было также указано, что содержащаяся в пункте 1 (а) ссылка на встречный иск, "представленный" ответчиком, не является, возможно, достаточно широкой и что следует разъяснить, что упоминание о подаче встречного иска в ответе на уведомление об арбитраже может представлять собой достаточное основание для целей пункта 1 (а) статьи 28. В этой связи было предложено заменить в тексте на английском языке слово "submitted" словом "made". Далее было высказано мнение о том, что в конце пункта 1 (а) следует добавить слова "или ответчик просит суд рассмотреть требование истца по существу, и суд выносит определение об уместности этого в существующих обстоятельствах".

23. В этой связи были высказаны сомнения на том основании, что третейскому суду будет трудно вынести решение по существу требования, если искового заявления представлено не было, как об этом говорится в пункте 1 (а) статьи 28. Другие моменты, вызвавшие беспокойство, состояли в том, что согласно

некоторым правовым системам прекращение разбирательства, влекущее за собой прекращение дальнейшего рассмотрения дела по существу, даже в тех случаях, когда искового заявления подано не было, может привести к аннулированию принятого решения о прекращении. В ответ было разъяснено, что материалов, уже представленных сторонами, может быть достаточно для того, чтобы позволить третейскому суду вынести решения по некоторым вопросам, таким как вопросы юрисдикции или издержек.

24. Для расширения сферы применения пункта 1 (а) статьи 28 были внесены различные предложения. Было предложено расширить обязательное содержание уведомления об арбитраже, с тем чтобы третейский суд мог вынести решение по вопросам существа, даже в отсутствие искового заявления. Другое предложение состояло в том, чтобы заменить слова "если только ответчик не представил встречного иска" формулировкой "если только не осталось других вопросов, по которым должно быть вынесено решение". Было предложено разъяснить, что третейский суд будет иметь право продолжить арбитражное разбирательство только в случае получения просьбы от ответчика, путем использования таких формулировок, как "если только ответчику не требуется рассмотреть другие вопросы" или "если только ответчику не требуется вынесение решения по каким-либо вопросам". В ответ было отмечено, что это предложение исключает ходатайства, которые могут быть заявлены соистцами и другими заинтересованными сторонами, и что было бы, возможно, предпочтительно использовать формулировку, сохраняющую гибкость данного положения. В этом отношении было предложено включить примерно следующие формулировки: "если только любая сторона разбирательства не просит об ином" или "если только не имеется поднятых сторонами других вопросов, по которым может быть вынесено решение". Было высказано предположение о том, что слова "other issues" или "other matters" ("другие вопросы"), использованные в тексте некоторых из вышеизложенных предложений на английском языке, являются, по всей видимости, слишком расплывчатыми, и было предложено заменить их примерно следующей формулировкой: "с такими последствиями *res judicata*, как это может счесть уместным суд, или другие вопросы, которые уже были присоединены к делу".

25. Согласно другому предложению, решение о прекращении или продолжении разбирательства следует оставить на усмотрение третейского суда, для чего следует включить положение примерно следующего содержания: "если только не имеется других вопросов, по которым может быть вынесено решение, и арбитражный суд не сочтет это уместным". Было предложено добавить перед словом "вопросов" в предложенной формулировке слово "оставшихся", с тем чтобы пояснить, что вопросы, которые надлежит рассмотреть, являются вопросами, первоначально включенными сторонами в уведомление об арбитраже и ответ на него. Было указано, что правила некоторых международных арбитражных центров, такие как статья 6.3 Арбитражного регламента МТП ("Регламент МТП"), предусматривают широкую свободу усмотрения третейского суда относительно дальнейших действий в случае отказа любой из сторон принять участие в арбитраже или ее неспособности сделать это. В то же время были высказаны сомнения относительно уместности наделения третейского суда широкой свободой усмотрения в этом вопросе, и было указано на необходимость предусмотреть гарантии для ответчика относительно того, что в случае, если будет предъявлен встречный иск,

третейский суд по-прежнему сможет принять его к рассмотрению. С тем чтобы снять этот вызывающий беспокойство момент, было предложено включить формулировку примерно следующего содержания: "если только ответчик не представил ответа и не имеется каких-либо вопросов, требующих принятия решения".

26. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что пункт 1 (а) статьи 28, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, следует переформулировать, с тем чтобы полномочия третейского суда в случае, если истец не представляет своего искового заявления, не ограничивались вынесением постановления о прекращении разбирательства. Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть формулировку этого текста с учетом внесенных предложений для рассмотрения на одной из будущих сессий.

Пункт 1 (b)

27. Было отмечено определенное несоответствие между формулировками пункта 1 (b) статьи 28, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, и пункта 3 новой статьи 4 проекта пересмотренного Регламента, содержащегося в документе A/CN.9/WG.II/WP.154; оба этих пункта касаются непредставления ответчиком ответа на уведомление об арбитраже. Для согласования обеих этих статей было предложено исключить последнее предложение пункта 3 новой статьи 4 или добавить в конце этого пункта слова "в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 28". Эти предложения поддержки не получили, поскольку было сочтено, что тот факт, что третейский суд будет поступать, как он сочтет уместным в соответствии с Регламентом, включая статью 28 (1) (b), является самоочевидным.

Пункт 2

28. Рабочая группа решила, что содержание пункта 2 статьи 28, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Пункт 3

Расположение в тексте

29. Был задан вопрос о том, не следует ли перенести пункт 3 статьи 28, который содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1 и касается неспособности стороны представить документы, вещественные или иные доказательства, в статью 27 проекта пересмотренного регламента (которая в варианте Регламента 1976 года пронумерована как статья 24), содержащуюся в документе A/CN.9/WG.II/WP.154/Add.1 (проект пересмотренной статьи 27). Было указано, что проект пересмотренной статьи 27 охватывает общую тему доказательств, а пункт 3 статьи 28 касается полномочий третейского суда требовать представления доказательств от стороны. В силу этого было бы логичным поместить пункт 3 статьи 28 в проект пересмотренной статьи 27. Было отмечено, что сопоставимое положение содержится в пункте 3 статьи 34 правил процедуры арбитражных разбирательств Международного центра по урегулированию инвестиционных споров ("Арбитражный регламент МЦУИС"), которая касается общих принципов доказывания.

30. Согласно другим высказанным мнениям, с учетом того, что пункт 3 касается ситуации, когда установленные требования не выполняются, он должен остаться в статье 28. С практической точки зрения, был приведен аргумент о том, что перенос данного пункта в положение, посвященное доказательствам, может привести к недоразумениям, поскольку первоначально он содержался в положении, касающемся непредставления документов или неявки стороны. Далее было указано, что для переноса пункта 3 не имеется, как представляется, каких-либо убедительных причин.

31. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что консенсуса в отношении переноса пункта 3 статьи 28 в проект пересмотренной статьи 27 не имеется, и решила оставить пункт 3 в статье 28.

"без указания уважительной причины"

32. Было указано, что пункт 3 статьи 28 касается ситуации, когда сторона не представляет доказательств без указания уважительной причины, при том что о ситуации, когда сторона не представляет доказательств при наличии уважительных причин, в этом пункте умалчивается. Было предложено либо исключить этот пункт, либо дополнить его положением, разъясняющим, что третейский суд может прийти к неблагоприятным заключениям в случае неспособности какой-либо стороны представить доказательства и привести уважительные причины этого. Была отмечена необходимость четко указать, может ли факт неспособности стороны представить доказательства сам по себе использоваться в качестве доказательства против этой стороны. Далее было заявлено, что этот вопрос решается в разных правовых системах при помощи разных подходов и что в Регламент можно было бы с пользой включить более подробные рекомендации в этом отношении. Эти предложения получили лишь незначительную поддержку. Было отмечено, что подробное указание последствий неспособности представить доказательства неоправданно усложнит данное положение. Было указано, что вопрос об оценке силы доказательств уже регулируется в проекте пересмотренной статьи 27, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.154/Add.1. Далее было указано, что данное положение в его нынешнем виде содержит полезные рекомендации для третейских судов, не создавало каких-либо трудностей и отражено в нынешней практике.

33. После обсуждения Рабочая группа решила, что содержание пункта 3 статьи 28, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Завершение слушаний по делу

Статья 29

Пункты 1 и 2

34. Было отмечено, что формулировки пунктов 1 и 2 статьи 29, как они содержатся в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, создают впечатление, что третейский суд может прекратить слушания только в том случае, если не имеется предложений о представлении дальнейших доказательств или документов. Было разъяснено, что подобной цели данный пункт не преследует, поскольку в противном случае стороны могут попытаться затянуть разбирательство,

предлагая представить новые доказательства или документы, необходимость в которых отсутствует. Для того чтобы урегулировать подобную ситуацию, было предложено заменить слова "при отсутствии таковых" в пункте 1 формулировкой, которая четко указывала бы на свободу усмотрения третейского суда в вопросе о вынесении решений относительно приемлемости доказательств, или добавить слова "приемлемых для суда" после слова "таковых". В ответ было указано, что пункт 4 проекта пересмотренной статьи 27, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.154/Add.1, уже предусматривает свободу усмотрения третейского суда в отношении определения "допустимости, относимости, существенности и значимости представленных доказательств" и что в силу этого какой-либо необходимости в дальнейшем разъяснении пункта 1 не имеется.

35. Далее было заявлено, что статья 29 не отражает современную практику и что ее следует полностью исключить. Это предложение поддержки не получило.

36. Другое предложение, внесенное в целях изменения статьи 29, состояло в том, чтобы заменить слово "слушания" в тех случаях, когда оно используется в этой статье, словом "разбирательство". Было разъяснено, что подобная замена в статье 29 не приведет к возникновению несоответствий с пунктом 1 (а) статьи 28, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, поскольку этот пункт содержит ссылку на "прекращение" разбирательства, тогда как в пункте 1 статьи 29 говорится об "окончании". В отношении этого предложения были высказаны различные мнения.

37. В поддержку этого предложения было указано, что слово "разбирательство" имеет более широкое значение, чем слово "слушания". В этой связи было отмечено, что в статье 29 речь идет по сути о закрытии прений. Далее было указано, что использование слова "разбирательство" вместо слова "слушания" позволит устранить любые несоответствия между текстами Регламента на английском и французском языках, поскольку во французском тексте говорится о закрытии прений ("clôture des débats"). Было также указано, что такое изменение будет представлять собой полезный пересмотр Регламента в соответствии с терминологией, используемой, например, в Швейцарском регламенте международного арбитража ("Швейцарский регламент") и Регламенте МТП.

38. В порядке возражения против этого предложения было указано, что такое изменение приведет к несоответствию с другими положениями Регламента, в которых говорится о "разбирательстве" в более широком смысле, а также вызовет трудности на практике в результате использования более широкой концепции "разбирательства". В качестве примера был задан вопрос о том, будет ли пункт 2 статьи 41 Регламента, в котором речь идет о праве третейского суда потребовать от сторон внесения дополнительных сумм "в ходе арбитражного разбирательства", по-прежнему толковаться как применимый и после закрытия слушаний в случае, если в статье 29 будет говориться о закрытии разбирательства. Было указано, что слово "разбирательство" имеет согласно Регламенту более широкое значение, чем слово "слушания". Было также отмечено, что различие между словами "закрытие" и "прекращение", возможно, является ясным не для всех потенциальных пользователей Регламента. В Рабочей группе прозвучало напоминание о ее мандате, состоящем в том, что изменения в Регламент должны вноситься только в тех случаях, когда имеются веские на то причины.

39. Был задан вопрос о том, ограничено ли значение слова "слушания" лишь устными прениями или же оно включает также представление свидетельских показаний в письменной форме. В этой связи было отмечено, что в статье 24 Типового закона проводится различие между "устными слушаниями" и "письменным разбирательством". Было предложено изменить название статьи 28 проекта пересмотренного Регламента (которая в варианте Регламента 1976 года пронумерована как статья 25), содержащейся в документе A/CN.9/WG.II/ WP.154/Add.1 ("проект пересмотренной статьи 28"), с целью разъяснить, что эта статья касается только устных слушаний, в то время как словом "слушания", как оно использовано в статье 29, предполагалось охватить как представление письменных доказательств, так и заслушивание свидетелей. Было указано, что это предложение об изменении названия проекта пересмотренной статьи 28 заслуживает более тщательного рассмотрения. С другой стороны, было также отмечено, что нынешний текст статьи 29, в котором использована формулировка "имеются ли у них еще какие-либо доказательства или заявления, или свидетели для заслушания", дает ясное представление об объеме полномочий третейского суда применительно к "завершению".

40. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что содержание статьи 29, как она приводится в документе A/CN.9/WG.II/ WP.151/ Add.1, является в целом приемлемым и что вносить каких-либо изменений в название проекта пересмотренной статьи 28, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/ WP.151/ Add.1, не следует.

Отказ от права на возражение

Статья 30

Предложение об изменении формулировки на утвердительную

41. Было внесено предложение разъяснить и упростить текст статьи 30, как она содержится в документе A/CN.9/WG.II/ WP.151/ Add.1, с тем чтобы он был составлен в утвердительных формулировках и гласил следующее:

"Сторона, которой известно о том, что:

1. имеет место несоблюдение какого-либо положения настоящего Регламента; или
2. имеет место несоблюдение какого-либо требования согласно арбитражному соглашению,

и продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив каких-либо возражений в течение разумного срока, считается отказавшейся от своего права заявить такое возражение".

42. Это предложение не получило широкой поддержки. Было указано, что оно представляет собой неоправданное отклонение от подхода, использованного в первоначальном варианте статьи 30, а также от соответствующей статьи в Типовом законе. Кроме того, было заявлено, что в данном предложении не только осуществляется замена формулировок на утвердительные, но также используется иная терминология, например, слова "в течение разумного срока" вместо слов "без неоправданной задержки" и просто союз "и" вместо слов "и тем

не менее". Было указано, что эти различия могут повлечь за собой практические последствия, что требует проведения более тщательной оценки.

43. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что текст статьи 30, сформулированный в отрицательных формулировках, не создает каких-либо трудностей и что этот текст следует сохранить.

Фактическая/конструктивная осведомленность

44. Было отмечено, что отказ от права на возражение, о котором говорится в статье 30 и который предусмотрен как в варианте Регламента 1976 года, так и в пересмотренном варианте, основывается на фактической осведомленности о несоблюдении какого-либо положения Регламента или требования согласно арбитражному соглашению. Было заявлено, что на практике доказывание фактической осведомленности о несоблюдении вызывает трудности и что в некоторых правовых системах понятие фактической осведомленности толкуется ограничительно и устанавливается требование о представлении конкретных доказательств наличия такой осведомленности. В силу этого было предложено добавить слова "или должно было быть известно" после слов "сторона, которой известно", с тем чтобы охватить также концепцию конструктивной осведомленности о несоблюдении какого-либо положения Регламента или какого-либо требования согласно арбитражному соглашению. Было указано, что концепция конструктивной осведомленности позволит применять данное положение в случае процедурных ухищрений и намеренного недобросовестного поведения одной из сторон. Было также отмечено, что предложенная дополнительная формулировка позволит применять это положение в случаях, когда фактическая осведомленность не может быть доказана.

45. Прозвучало несколько мнений о том, что такая дополнительная формулировка создаст трудности и что она весьма редко используется в других арбитражных регламентах. Было указано на возможные трудности оценки предполагаемой осведомленности о несоблюдении какого-либо положения Регламента, которые могут носить еще более острый характер в случае требований согласно арбитражному соглашению. Было заявлено, что использование в данном положении концепции конструктивной осведомленности является весьма проблематичным с учетом предусматриваемых данной статьей кардинальных последствий, а именно утраты стороной своего права выдвигать возражения на основании несоблюдения. Было указано, что предложенное изменение привносит элемент субъективности и риск применения к сторонам одного и того же разбирательства различных стандартов в зависимости от уровня арбитражного опыта сторон или их юридических советников. Далее было отмечено, что если это изменение будет принято, то оно может привести к судебным прениям на этапе приведения арбитражного решения в исполнение. Было отмечено, что в статье 4 Типового закона содержится аналогичное положение, которое основывается на фактической осведомленности о несоблюдении, и что любое изменение соответствующего положения в Регламенте может привести к недоразумениям в тех странах, которые приняли законодательство на основе Типового закона. В дополнение к этому было отмечено, что база данных системы прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) свидетельствует о том, что связанные со статьей 4 случаи возникали на практике чрезвычайно редко, при том что те

касающиеся статьи 4 случаи, о которых имеется информация, не имели отношения к рассматриваемому вопросу.

46. В то же время предложение использовать в статье 30 концепцию конструктивной осведомленности получило широкую поддержку, поскольку, как было сочтено, это позволяет должным образом урегулировать ситуации, связанные с процессуальными интригами и ухищрениями. Было подтверждено, что понятие фактической осведомленности представляет собой чрезвычайно ограничительную концепцию, толкование и доказывание которой вызывает трудности во многих правовых системах. Предполагаемый отказ от права, предусматриваемый в статье 30, в любом случае не носит автоматического характера, и следует предусмотреть достаточные защитительные меры для обеспечения того, чтобы третейский суд принимал во внимание обстоятельства, при которых сторона не смогла заявить возражений на основе несоблюдения.

47. С тем чтобы учесть обеспокоенность, высказанную сторонниками идеи о том, чтобы право на возражение ограничивалось концепцией фактической осведомленности, были внесены различные предложения. В качестве возможного компромисса для включения в статью 30 была предложена примерно следующая формулировка: "с учетом того, что обстоятельства указывают на осведомленность стороны о...". Другое предложение состояло в том, чтобы добавить формулировку, учитывающую случаи, когда у стороны имеются "законные основания" или "веские причины" для непредставления возражений. Эти предложения поддержки не получили.

48. В качестве примера правил международного арбитража, содержащих аналогичное положение об отказе, была приведена статья 33 Регламента МТП, в которой отсутствуют какие-либо ссылки на осведомленность. С той же целью избежать ссылок на осведомленность было предложено пересмотреть текст статьи 30 следующим образом: "В отношении любого несоблюдения какого-либо положения настоящего Регламента или какого-либо требования согласно арбитражному соглашению противной стороной заявляется возражение без неоправданной задержки". Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что его принятие приведет к несправедливому исключению возможности сослаться на любые смягчающие обстоятельства, объясняющие тот факт, что возражения заявлены не были.

49. Было высказано мнение, что презумпция, устанавливаемая в статье 30, приводит к переносу бремени доказывания. С тем чтобы избежать отхода от статьи 30 и в то же время урегулировать моменты, вызвавшие обеспокоенность применительно к фактической осведомленности, было внесено следующее редакционное предложение: "Сторона, не заявившая возражения без неоправданной задержки, не может сослаться на несоблюдение какого-либо положения настоящего Регламента или какого-либо требования арбитражного соглашения. Настоящее положение не применяется, если сторона, ссылающаяся на несоблюдение, не была осведомлена о нем". Было указано, что преимущество этого предложения, основывающегося на статье 1027 Гражданско-процессуального кодекса Германии, состоит в том, что предусматривается перенос бремени доказывания и устанавливаются защитительные меры, необходимые для того, чтобы сторона, действующая добросовестно, не лишалась ее права на возражение. В данном положении, как и в варианте Регламента 1976 года, речь идет о фактической осведомленности, однако бремя доказывания

возлагается на сторону, ссылающуюся в качестве оправдания на отсутствие осведомленности. Было также внесено альтернативное предложение примерно следующего содержания: "Неспособность какой-либо стороны своевременно возразить против любого несоблюдения настоящего Регламента или любого требования арбитражного соглашения считается отказом от права этой стороны заявить такое возражение, если только эта сторона не сможет доказать, что, с учетом обстоятельств, незаявление возражения было [обоснованным] [оправданным]". Было указано, что различие между этими двумя альтернативными предложениями связано с вопросом о том, может ли сторона, не заявившая возражения, ссылаться на отсутствие осведомленности или же на обстоятельства, оправдывающие незаявление возражения.

50. Было сочтено, что изложенные в пункте 49 выше предложения могут помочь достижению цели использования такого подхода к проблемам доказывания наличия фактической осведомленности, который обеспечил бы ясность и полезные рекомендации как для сторон, так и для третейского суда, и что эти предложения заслуживают рассмотрения.

51. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что на ее рассмотрение на одной из будущих сессий должен быть представлен пересмотренный вариант статьи 30, сформулированный на основе предложений, изложенных в пункте 49 выше. К Секретариату была обращена просьба пересмотреть соответствующий текст с учетом высказанных мнений.

Раздел IV. Арбитражное решение

Принятие решений

Статья 31

Пункт 1

52. Было разъяснено, что в соответствии с обсуждениями, проведенными на сорок седьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/641, пункты 68-77), в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1 на ее рассмотрение предлагаются различные варианты пункта 1 статьи 31. В варианте 1, построенном на основе формулировок, содержащихся в статье 29 Типового закона, использован подход большинства (так называемое "требование большинства"), при том что сторонам разрешается договариваться об ином. Согласно возможности 1 варианта 2 предусматривается, что при отсутствии большинства арбитражное решение будет выноситься арбитром-председателем самостоятельно. В возможности 2 варианта 2 отражено предложение о том, чтобы подход, связанный с принятием решения председательствующим арбитром, применялся только в том случае, если стороны согласились на это (в обоих вариантах используется подход, предполагающий принятие решения арбитром-председателем).

53. Было отмечено, что варианты 1 и 2 не являются взаимоисключающими. В силу этого было предложено изменить структуру пункта 1 таким образом, чтобы в первом подпункте излагалось требование большинства, предусмотренное в варианте Регламента 1976 года. Для случая невозможности достичь решения на основании требования большинства следует предусмотреть подход, предполагающий принятие решения председательствующим арбитром.

54. Было указано, что в случае сохранения одной из возможностей, предусмотренных в варианте 2, слова "в отношении существа спора", использованные в обеих возможностях этого варианта, следует исключить, поскольку их прочтение совместно с пунктом 2 статьи 31 может создать неясности в отношении того, охватываются ли вопросы компетенции третейского суда или приемлемости требования.

Вариант 1

55. Вариант 1 получил широкую поддержку. Было указано, что требование большинства должно быть установлено в качестве общего правила. Далее было отмечено, что требование большинства использовано в варианте Регламента 1976 года и способствовало его универсальной приемлемости и что поэтому какой-либо необходимости в изменениях не имеется. Было также заявлено, что вариант 1 отвечает ожиданиям сторон, что все мнения будут должным образом учтены третейским судом. В Рабочей группе прозвучало предостережение о том, что любое изменение требования большинства, содержащегося в варианте Регламента 1976 года, может также изменить характеристики процесса принятия решений третейским судом. Был задан вопрос о том, оправдывает ли проблема, возникающая так нечасто, внесение подобного изменения. Было также указано, что с учетом самой природы данной проблемы оценить, насколько часто она возникает на практике, весьма сложно.

56. В редакционном плане было отмечено, что слова "если стороны не договорились об ином" в варианте 1, которые отсутствуют в варианте Регламента 1976 года, являются излишними, поскольку у сторон во всех случаях имеется возможность отойти от положений Регламента.

57. Сторонники требования большинства, использованного в варианте 1, высказали обеспокоенность в отношении того, что подход, предполагающий принятие решения арбитром-председателем, как это предусматривается в обеих возможностях варианта 2, сосредоточит соответствующие полномочия в руках одного лица, что было бы особенно неразумным в случае авторитарного председательствующего арбитра. Кроме того, стороны будут поставлены в сложное положение, если они будут вынуждены прямо возразить против предложения о принятии решения арбитром-председателем, как это предусматривается в возможности 2 варианта 2. В дополнение к этому было указано, что вариант 2 предлагает только один выход из тупиковой ситуации, хотя для этого могут быть использованы многие подходы, например, может быть назначен дополнительный арбитр.

Возможность 1 варианта 2

58. Возможность 1 варианта 2 также получила поддержку. Было указано, что возможность 1 варианта 2 будет должным образом стимулировать арбитров к достижению единогласного решения. Далее было заявлено, что требование большинства часто вынуждает председательствующего арбитра присоединяться к арбитру, мнение которого представляется ему чуть более оправданным. В этой связи было отмечено, что представление о более высокой законности решения третейского суда в результате использования требования большинства является ложным представлением. Было указано, что преимущество возможности 1 заключается в том, что предусматривается подход, который может быть

использован в случае, когда решение большинством голосов не может быть принято, вместо того, чтобы оставлять выбор в этой ситуации на усмотрение сторон. Было указано, что решение, предусмотренное в возможности 1, часто встречается в международных арбитражных регламентах, например, в статье 25.1 Регламента МТП, статье 26.3 Регламента ЛСМА и статье 61 Арбитражного регламента Всемирной организации интеллектуальной собственности. В ответ на обеспокоенность, высказанную в отношении концентрации полномочий на принятие решений в руках арбитра-председателя, было указано, что необходимость в принятии решения председательствующим арбитром редко возникает на практике.

Возможность 2 варианта 2

59. В поддержку возможности 2 варианта 2 было указано, что она представляет собой хорошее компромиссное положение, закрепляющее в качестве общего принципа правило большинства, при том что возможности для использования подхода, предполагающего принятие решения арбитром-председателем, остаются открытыми. Было отмечено, что этот подход более точно отражает дух Регламента. Другое преимущество возможности 2 варианта 2 заключается в том факте, что, насколько это понимает Рабочая группа, при согласовании подхода, предполагающего принятие решения арбитром-председателем, сторонам уже будет известен состав третейского суда. Было высказано предположение о том, что если эта возможность будет сохранена в пересмотренном варианте Регламента, то в Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства в повестку дня для обсуждения может быть добавлен вопрос о договоренности сторон относительно подхода, предполагающего вынесение решения председательствующим арбитром.

60. Было внесено предложение объединить возможности 1 и 2 примерно следующим образом: "арбитражное или иное решение выносится арбитром-председателем, если только против этого не возражает одна из сторон". Это предложение поддержки не получило, поскольку было заявлено, что подобное правило потребует ряда разъяснений, например относительно того момента, когда может быть заявлено возражение.

61. После обсуждения, с учетом отсутствия консенсуса в отношении изменения пункта 1 статьи 31, Рабочая группа согласилась сохранить пункт 1 в том виде, в котором он содержится в варианте Регламента 1976 года, заменив слово "трех" словами "более чем одного". Многие делегаты, выступившие в поддержку урегулирования в пересмотренном варианте регламента случаев, когда наличие требования большинства приводит к тупиковой ситуации, аналогично тому, как это предусматривается в варианте 2, предложили представить это решение на рассмотрение Комиссии в качестве альтернативы сохранению нынешнего текста статьи 31. Это предложение принято, однако, не было, поскольку Рабочая группа сочла предпочтительным представить Комиссии единый вариант текста без каких-либо альтернатив. Принимая это решение, Рабочая группа подчеркнула, что в подобных ситуациях стороны имеют возможность согласовать иной метод вынесения решений.

Пункт 2

62. Рабочая группа согласилась заменить слово "самостоятельно", использованное в пункте 2 статьи 31 варианта Регламента 1976 года, словом "единолично" и приняла решение о том, что содержание статьи 31, как она приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Форма и юридическая сила арбитражного решения**Статья 32***Пункт 1*

63. Рабочая группа напомнила о принятом на ее предыдущей сессии решении о том, что практической необходимости в перечислении различных видов арбитражных решений не имеется, а также о достигнутом ею согласии в отношении того, что первое предложение пункта 1 статьи 32, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, играет полезную роль в разъяснении того момента, что в ходе арбитражного разбирательства третейский суд может выносить решения по различным вопросам.

"вопросы"/"аспекты"

64. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что слово "вопросы", использованное в первом предложении пункта 1, возможно, не отражает должным образом идею о том, что третейский суд может выносить частичные арбитражные решения, касающиеся только некоторых аспектов рассматриваемого вопроса. С тем чтобы избежать неясностей, было предложено заменить слово "вопросы" словами "аспекты спора". Хотя это предложение получило определенную поддержку, возобладало мнение о том, что слово "вопросы" следует сохранить в основном по тем причинам, что это слово, которое использовано, например, в статье 26.7 Регламента ЛСМА, не создавало, как представляется, каких-либо проблем и что на практике в тексте самого арбитражного решения обычно поясняется, касается ли оно только урегулирования определенных аспектов рассматриваемого вопроса. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить слово "вопросы", содержащееся в пункте 1.

"такой же статус и юридическая сила"

65. Был задан вопрос о необходимости во втором предложении пункта 1, гласящем, что "такие арбитражные решения имеют такой же статус и юридическую силу, как и любое арбитражное решение, вынесенное арбитражным судом". Возобладало мнение в пользу исключения этого предложения из текста, поскольку не все решения будут обязательно иметь тот же статус и ту же юридическую силу. Например, решение о прекращении разбирательства будет создавать иные последствия, чем решение о вынесении обеспечительных мер. Кроме того, было указано, что использование слова "все" перед словами "арбитражные решения" в первых двух предложениях пункта 2 гарантирует окончательный характер, обязательную силу и незамедлительность исполнения сторонами применительно ко всем арбитражным решениям.

66. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить второе предложение пункта 1, с тем чтобы текст этого пункта гласил следующее: "Арбитражный суд может выносить отдельные арбитражные решения по различным вопросам в различное время".

Пункт 2

"окончательное и обязательное"

67. Рабочая группа рассмотрела целесообразность изменения формулировки первого предложения пункта 2 статьи 32, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, для разъяснения значения слов "является окончательным и обязательным". Было высказано мнение, что использование слова "окончательное" может создать неясности, поскольку оно может быть истолковано различными способами. Например, было указано, что оно может означать, что это решение окончательно урегулирует некоторые, но не все требования, что это решение прекращает разбирательство или что третейский суд более не вправе пересматривать его. С тем чтобы устранить подобные неясности, было предложено исключить слово "окончательное". Было также предложено заменить его формулировкой, основанной на содержащемся в пункте 24 документа A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1 предложении, гласящем следующее: "Арбитражное решение излагается в письменной форме и является обязательным для сторон. После вынесения арбитражного решения оно не подлежит пересмотру арбитражным судом, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 6 статьи 26 в отношении обеспечительных мер, предписываемых в форме арбитражного решения, а также в статьях 35 и 36".

68. Эти предложения поддержки не получили. Рабочей группе было напомнено, что на своей сорок седьмой сессии она пришла к согласию о том, что "окончательный и обязательный" характер арбитражных решений следует рассматривать на трех уровнях: в отношении третейского суда, который не может изменять арбитражное решение после его вынесения; в отношении сторон, которые связаны выводами арбитражного решения на момент его вынесения; и в отношении судов, которые обязаны не принимать никаких обращений, направленных против арбитражного решения, кроме как в исключительных обстоятельствах, оправдывающих отмену арбитражного решения (см. A/CN.9/641, пункт 81). Было указано, что термин "окончательное и обязательное" широко используется в других арбитражных регламентах и не вызывал каких-либо трудностей на практике. Было отмечено, что исключение слова "окончательное" из давно уже используемой формулировки "окончательное и обязательное" вызовет вопросы в умах многих пользователей и приведет, таким образом, к недопониманиям.

69. Было также предложено заменить слово "all" перед словом "awards" в тексте первого и второго предложений пункта 2 на английском языке определенным артиклем "the". В порядке возражения против этого предложения было указано, что соответствующая формулировка была приведена во множественном числе с тем, чтобы избежать любых неясностей в случае, когда выносятся несколько решений. Рабочей группе было напомнено о том, что ранее она уже согласилась исключить первое предложение пункта 1 исходя из того, что его содержание уже передается в результате использования слова "все" перед

словами "арбитражные решения" в первом и втором предложениях пункта 2 (см. пункт 65 выше).

70. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о сохранении слов "окончательное и обязательное" в первом предложении пункта 2. Было отмечено, что содержание понятия "окончательное" в текстах на английском, испанском и французском языках различается, поскольку в испанском тексте предусматривается, что решение не может быть обжаловано ("inapelable"), в то время, как согласно французскому тексту решение не может быть обжаловано в третейском суде ("n'est pas susceptible d'appel devant une instance arbitrale"). Было принято решение о необходимости согласовать тексты на различных языках.

Отказ от права на обжалование

Общий принцип

71. Рабочая группа напомнила, что на ее сорок пятой и сорок седьмой сессиях было выражено общее согласие в отношении принципа, согласно которому по Регламенту стороны должны считаться отказавшимися от любого права, которое они могли бы иметь на обжалование арбитражного решения или на использование любых других форм обращения в суды или другие компетентные органы для оспаривания существа дела или любого вопроса факта или права (A/CN.9/614, пункт 114, и A/CN.9/641, пункты 85-90). Последствия нового положения по этому вопросу будут состоять в невозможности для сторон использовать те виды правовой защиты, от которых стороны могут свободно отказаться (например, в некоторых правовых системах, от обжалования по вопросам права), при том что возможности опротестования решения (например, на основании отсутствия юрисдикции, нарушения процессуальных норм или на любых других основаниях для отмены арбитражного решения, изложенных в статье 34 Типового закона) исключаться не будут. Было также напомнено о том, что положения об отказе от права на обжалование содержатся и в других международных арбитражных правилах, например в Регламенте МТП (статья 28 (б)) и Регламенте ЛСМА (статья 26 (9)).

72. Рабочая группа также напомнила, что на своей сорок седьмой сессии она пришла к согласию о том, что положение об отказе сторон арбитражного разбирательства от права на обращение в суды не должно создавать впечатления, что оно охватывает отказ от права на ходатайство об отмене арбитражного решения. В правовых системах, в которых такой отказ допускается, он может осуществляться в соответствии с применимым правовым режимом, однако в Регламенте не следует предусматривать такого порядка, при котором такой отказ будет считаться осуществленным автоматически или (причем, возможно, непреднамеренно) уже в силу представления спора на арбитраж в соответствии с Регламентом (A/CN.9/641, пункт 90).

73. На своей нынешней сессии Рабочая группа выразила согласие с тем, что право возражать против приведения арбитражного решения в исполнение, которое предусмотрено в статье V Нью-йоркской конвенции и в статье 36 Типового закона, должно рассматриваться как исключаемое из сферы действия отказа от права на обжалование. Рабочая группа подтвердила, что термином "обращение", использованном в третьем предложении пункта 2 статьи 32, никогда не предполагалось охватить основания для возражения против

приведения в исполнение согласно Нью-йоркской конвенции или согласно статье 36 Типового закона, и сослалась в этой связи на разъяснения, приведенные в пункте 45 пояснительной записки Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону. Говоря о средствах обжалования (т.е. о средствах, с помощью которых сторона может активно "выступить" против арбитражного решения), статья 34 Типового закона не запрещает стороне ходатайствовать о вмешательстве суда в порядке возражения в рамках исполнительных процедур. Далее было указано, что в пункте 2 статьи 32 проекта пересмотренного регламента упоминается об отмене арбитражного решения по причине того, что слово "обжалование" использовано в контексте статьи 34 (1) Типового закона, в названии которой говорится о "ходатайстве об отмене" как об "исключительном средстве обжалования арбитражного решения". Было указано, что стороны не могут автоматически лишаться права на обращение к исключительным средствам в результате представления своего спора на урегулирование на основании Регламента и что этот момент поясняется в результате использования в пункте 2 статьи 32 формулировки "прямое согласие сторон" применительно к вопросу об отмене решения.

74. Было также подтверждено, что Рабочая группа отнюдь не преследовала цели охватить термином "обращение", использованном в третьем предложении пункта 2, такие основания для возражения против исполнения арбитражного решения, как ссылка на суверенный иммунитет.

Замечания относительно редакции положения об отказе от права на обжалование

75. Рабочая группа рассмотрела положение об отказе от права на обжалование, которое изложено в пункте 2 статьи 32, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, и которое предусматривает следующее: "В той мере, в которой такой отказ может являться юридически действительным, стороны считаются отказавшимися от права на любую апелляцию, обжалование или обращение к какому-либо суду или другому компетентному органу, за исключением их права ходатайствовать об отмене арбитражного решения, отказ от которого возможен только с прямого согласия сторон".

76. В связи с этим положением было указано на различные моменты, вызывающие обеспокоенность. Было отмечено, что положение об отказе от права на обращение в суд сформулировано излишне широко, что может создать неясности в отношении содержания такого отказа и предусматриваемых исключений из него.

77. Было указано на отсутствие логической связи между четырьмя предложениями рассматриваемого пункта 2, что создает трудности для понимания. Для устранения этого вызвавшего обеспокоенность момента было предложено пересмотреть формулировку последнего предложения следующим образом: "В той мере, в которой такой отказ может являться юридически действительным, стороны считаются отказавшимися от своего права на апелляцию, обжалование или обращение в любой форме к любому суду или другому компетентному органу. Этот предполагаемый отказ от прав на обращение в суд не распространяется, однако, на ходатайство об отмене арбитражного решения, отказ от права на которое возможен только с прямо выраженного согласия сторон". Другое предложение состояло в следующем: "В

той мере, в которой такой отказ может являться юридически действительным, стороны считаются отказавшимися от своего права на апелляцию, обжалование или обращение в любой форме к любому суду или другому компетентному органу, за тем исключением, что отказ от права ходатайствовать об отмене арбитражного решения может быть произведен только с прямо выраженного согласия сторон". Было внесено еще одно предложение увязать второе и третье предложения текста пункта 2 следующим образом: "Стороны обязуются выполнять все арбитражные решения незамедлительно, и в той мере, в которой такой отказ может являться юридически действительным, стороны считаются отказавшимися от своего права на апелляцию, обжалование или обращение в любой форме к любому суду или другому компетентному органу".

78. Было высказано мнение, что формулировку "в той мере, в которой такой отказ может являться юридически действительным" следует исключить по той причине, что вопросы взаимодействия между Регламентом и национальным законодательством уже охватываются пунктом 2 статьи 1 Регламента (который в проекте пересмотренного регламента, содержащемся в документе A/CN.9/WG.II/WP.154, пронумерован как пункт 3 статьи 1).

79. Что касается последнего предложения пункта 2 статьи 32, то было указано, что ссылка на "отмену" может и не пониматься одним и тем же образом во всех правовых системах. Например, в некоторых правовых системах возникнут трудности в применении данного положения, поскольку отмена является возможным средством правовой защиты при обжаловании в государственных судах по вопросам существа дела. Было также указано на неясность в вопросе о том, исключается ли из действия положения об отказе от права на обращение в суд оспаривание по юрисдикционным основаниям. В силу этого было предложено прямо исключить решения по юрисдикционным вопросам из сферы действия отказа.

Предложение об исключении проекта положения об отказе от права на обжалование

80. С учетом неясностей и потенциальных недопониманий, к которым может привести принятие положения об отказе от права на обжалование, как об этом говорилось в пунктах 76-79 выше, было предложено исключить это положение, поскольку из остальной части пункта 2 статьи 32 явственно следует, что на сторонах лежит обязанность незамедлительно исполнить арбитражное решение, а вопросы апелляции или других форм обжалования будут регулироваться на основании применимого права. Против этого подхода были высказаны возражения на том основании, что Рабочая группа уже приняла принципиальное решение обновить Регламент за счет включения в него положения об отказе от права обращаться в суд.

Ограничение объема отказа: отказ от апелляции по вопросам существа дела

81. Было предложено провести в рамках данного положения различие между двумя видами обжалования: апелляцией по вопросам существа дела, отказ от права на которую может допускаться, и оспариванием арбитражного решения на основании процедур отмены, отказ от права на которое во многих правовых системах не допускается. Согласно этому предложенному подходу стороны будут считаться отказавшимися от своего права на "апелляцию в любой форме"

по вопросам существа дела, а слова "обжалование или обращение" будут исключены по той причине, что они имеют широкий смысл, а слово "обжалование" использовано в контексте пункта 1 статьи 34 Типового закона.

82. Это предложение получило определенную поддержку. Было указано, что оно позволит разъяснить намерение Рабочей группы, заключающееся в том, чтобы предусмотреть возможность для отказа от апелляции в любой форме по вопросам существа дела, исключив при этом отказ от обращения в суд с целью отмены арбитражного решения, а также вопросы, связанные с исполнительными процедурами. Цель этого предложения – провести различие между отказом, которому должно быть дано ограничительное определение, и исключениями из сферы его действия. В качестве альтернативы использованию этого подхода можно сослаться на "любую апелляцию или любое обжалование по вопросам существа дела", поскольку слово "апелляция" может по-разному пониматься в различных правовых системах, а слово "обжалование" имеет более широкий смысл.

83. В то же время было отмечено, что в центре внимания данного предложения стоят различные виды обращения в суд, которые могут по-разному пониматься в различных странах. Перечисление различных категорий сопряжено с опасностью того, что указаны будут не все возможные виды обращения в суд, при том что универсально согласованное толкование таких категорий также может отсутствовать. Кроме того, было указано на отсутствие ясности в отношении того, охватывает ли это предложение обжалование или опротестование по вопросам процедуры.

Широкое содержание понятия отказа от права на обжалование

84. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в пункте 2 следует охватить отказ от права на апелляцию, обжалование или обращение в суд и что он должен быть составлен таким образом, чтобы избежать любых неясностей в вопросе о сфере действия отказа. С тем чтобы избежать перечисления видов обращения в суд, исключаемых из сферы действия отказа, было предложено принять положение примерно следующего содержания: "Стороны считаются отказавшимися от своего права на апелляцию, обжалование или обращение в любой форме к любому суду или другому компетентному органу, отказ от которого допускается и отказ от которого не требует прямо выраженного согласия сторон". Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что оно обяжет стороны погрузиться в детали соответствующих применимых законов и будет противоречить унификационным целям Регламента. Было указано на предпочтительность подхода, предусматривающего четкое определение сферы действия отказа в самом Регламенте, так что сторонам не придется самостоятельно определять, допускает ли – и при каких условиях – применимое право такой отказ. Далее было заявлено, что данное предложение ставит во главу угла вопрос о том, будет ли применимое право требовать прямо выраженного согласия сторон для придания юридической силы отказу от права на обращение в суд, а этот вопрос отнюдь не обязательно урегулирован во всех правовых системах.

85. В плане реализации подхода, предусматривающего широкое определение тех видов обращения в суд, отказ от права на которые будет допускаться, и четкое определение исключений, было внесено предложение о примерно

следующей формулировке: "Принимая настоящий Регламент, стороны отказываются от своего права на апелляцию, обжалование или обращение в любой форме к любому суду или компетентному органу, за исключением права ходатайствовать об отмене арбитражного решения". Это предложение получило широкую поддержку. Было указано, что предложенная формулировка учитывает поднятые в ходе обсуждения вызывающие обеспокоенность моменты, связанные с тем, что сферу действия отказа следует четко и сжато определить, не допустив при этом вмешательства в действие применимых норм права. В ней снято упоминание о предполагаемом отказе, сочтенное излишним.

86. После обсуждения Рабочая группа выразила согласие с тем, что в пересмотренный вариант Регламента для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий следует включить предложение, изложенное в пункте 85 выше, для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий, при том понимании, однако, что некоторые делегации официально возразили против внесения в Регламент изменений в этом вопросе, а одна делегация просила заключить этот текст в квадратные скобки.

Пункты 3, 4 и 6

87. Рабочая группа решила, что содержание пунктов 3, 4 и 6 статьи 32, как они приводятся в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Пункт 5

88. Было высказано мнение о том, что пункт 5 может быть дополнен положениями, преследующими цель напомнить сторонам, что они могут договориться об условиях опубликования арбитражного решения. Это предложение поддержки не получило.

89. Рабочая группа решила, что содержание пункта 5 статьи 32, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Пункт 7

90. Рабочая группа подтвердила принятое на ее сорок седьмой сессии решение о том, что пункт 7 статьи 32, содержащийся в варианте Регламента 1976 года, следует исключить (A/CN.9/641, пункт 105).

Применимое право, "дружеские посредники"

Статья 33

Пункт 1

91. Рабочая группа сослалась на достигнутое ею согласие о том, что третейский суд должен применять нормы права, указанные сторонами, и что в силу этого слово "право" в первом предложении пункта 1 статьи 33 следует заменить словами "нормы права" (A/CN.9/641, пункт 107). Рабочая группа признала также, что для случая, когда подобного указания сторон не имеется, в пункте 1 должна быть сделана ссылка на третейский суд, применяющий "право",

а не "нормы права", сочтенные им применимыми, что будет соответствовать пункту 2 статьи 28 Типового закона (A/CN.9/641, пункты 108 и 109).

"нормы права, которые стороны согласовали"

92. Было внесено предложение разъяснить, что любое указание права или правовой системы конкретного государства сторонами должно толковаться как указание на материальный закон этого государства, а не на его коллизионные нормы. Было отмечено, что аналогичное положение содержится в пункте 1 статьи 28 Типового закона. После обсуждения Рабочая группа сочла, что необходимости во включении такого дополнительного положения в Регламент не имеется.

Право, применяемое третейским судом

93. Что касается закона, который третейский суд должен применять к существу спора, то Рабочая группа обсудила два варианта, предусмотренные в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1 на случай отсутствия соответствующих указаний сторон. Было отмечено, что оба варианта представляют собой по сути коллизионные привязки.

94. Широкую поддержку получил вариант 2, который наделяет третейский суд широкой свободой усмотрения в вопросе о применимом праве, которое он сочтет уместным. Было указано, что этот вариант предусматривает гибкое решение и что, в случае принятия, он позволит обновить Регламент за счет предоставления третейскому суду права непосредственно выносить решение о применимости уместного закона.

95. Было внесено предложение ограничить свободу усмотрения третейского суда в определении более уместного закона, который он будет применять, или предоставить в его распоряжение более подробные рекомендации. Было внесено предложение включить ссылку на коллизионные нормы. Было предложено также включить формулировку, которая указывала бы, что соответствующее определение должно выноситься третейским судом объективно и обоснованно. С этой целью было предложено добавить в конце пункта 1 формулировку "на основе объективных критериев" или, возможно, объединить варианты 1 и 2. В ответ было указано, что широкая свобода усмотрения, которой наделяется третейский суд в вопросе об определении уместного применимого закона, охватывается сферой действия обязанности третейского суда выносить мотивированные решения, как это предусматривается в пункте 3 статьи 32 Регламента. Было выражено общее мнение о том, что в Регламенте уже предусматриваются достаточные гарантии в этом отношении.

96. Было высказано предположение о том, что данное положение по причине использования в нем концепции применения "права", которое будет сочтено уместным, может быть истолковано как ограничивающее выбор третейского суда только одним законом. Было указано, что такое толкование может создать последствия для приведения в исполнение арбитражного решения. В то же время при международном арбитраже нередко встречаются случаи, когда для урегулирования различных аспектов, относящихся, например, к вопросам правоспособности или к корпоративной сфере, применяются законы нескольких правовых систем. После обсуждения Рабочая группа пришла к мнению о том,

что данное положение составлено в достаточно широких формулировках, при том понимании, что третейский суд может применять различные законы в зависимости от рассматриваемых конкретных вопросов.

Пункт 2

97. Рабочая группа решила, что содержание пункта 2 статьи 33, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Пункт 3

"любой"/"любые"

98. Было указано, что в пункт 3 статьи 33, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, были внесены изменения с целью разъяснить применимость Регламента в ситуации, когда спор может возникнуть не на основе договора, за счет использования определения "любой применимый" в связи со словом "договор" и слова "любые" в связи со словами "торговые обычаи". Было заявлено, что нынешняя формулировка пункта 3, возможно, не позволяет достичь цели разъяснения данного положения. Было указано на предпочтительность подхода, при котором проект пункта 3 был бы сформулирован примерно следующим образом: "Во всех случаях арбитражный суд принимает решение в соответствии с условиями договора, если таковой имеется, и учитывает любые торговые обычаи, применимые к сделке". Это предложение получило поддержку.

"соглашение"/"договор"

99. Был задан вопрос о том, является ли термин "договор" ("contract") достаточно широким для охвата всех видов соглашений, которые могут лежать в основе сделки. С целью расширения сферы данного положения было предложено заменить слово "договор" словом "соглашение". Было разъяснено, что в некоторых правовых системах действует строгое определение термина "договор" ("contract"), в то время как термин "соглашение" понимается как охватывающий как контракты, так и другие формы договоров или соглашений, на которых обычно могут основываться коммерческие сделки. В то же время против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что в некоторых правовых системах договор ("contract") обладает законной исковой силой, что не обязательно имеет место в случае соглашения или согласия ("agreement") сторон. Было также указано, что термин "договор" ("contract") использован в соответствующем положении Типового закона, а также в Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года и что использование иной формулировки может создать трудности для стран, принявших арбитражное законодательство на основе Типового закона, или стран, являющихся участниками этой Конвенции. В дополнение к этому было указано, что термин "договор" последовательно используется во всем тексте Регламента и что было бы неуместно использовать иной термин в пункте 3 статьи 33. Другое предложение состояло в том, чтобы добавить слова "или другой юридический документ" после слова "договор", с тем чтобы отразить формулировку, принятую Рабочей группой при пересмотре статей 3 и 18 Регламента. Это предложение поддержки не получило, поскольку термин

"юридические документы" будет пониматься как охватывающий, в том числе, инвестиционные международные договоры, к регулированию которых применять данный пункт не предполагалось.

100. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что в пункт 3 статьи 33, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, следует внести изменения, учитывающие предложение, изложенное в пункте 98 выше.

Мировое соглашение или другие основания для прекращения разбирательства

Статья 34

Пункт 1

101. Было внесено предложение включить в последнее предложение текста пункта 1 статьи 34 слова "или отказа в его вынесении", с тем чтобы охватить ситуации, когда третейский суд откажется вынести арбитражное решение по законным основаниям, например, в случае, если его вынесение нарушит публичный порядок. Это предложение поддержки не получило. После обсуждения Рабочая группа решила, что содержание пункта 1 статьи 34, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Пункт 2

102. Рабочая группа пришла к согласию о том, что формулировку, содержащуюся в пункте 2 статьи 34, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, потребуется, возможно, изменить для обеспечения соответствия данного положения с принятым Рабочей группой в отношении пункта 1(a) статьи 28 решением о том, чтобы не ограничивать полномочия третейского суда вынесением постановления о прекращении разбирательства (см. пункты 22-26 выше). Рабочая группа просила Секретариат подготовить новую формулировку пункта 2 статьи 34 для рассмотрения на одной из будущих сессий.

Пункт 3

103. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в последнем предложении пункта 3 статьи 34 ссылка должна быть сделана на пункты 2, 4 и 5 статьи 32, а не на пункты 2 и 4-6, поскольку пункт 6 статьи 32 уже охвачен пунктом 3. С учетом этого изменения Рабочая группа приняла решение о том, что содержание пункта 3 статьи 34, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Толкование арбитражного решения

Статья 35

Пункт 1

104. Было внесено предложение добавить в пункт 1 статьи 35 формулировку, разъясняющую, что третейский суд может дать толкование только части арбитражного решения, как это и предусматривается в соответствующем

положении Типового закона. Это предложение поддержки не получило, и Рабочая группа приняла решение о том, что содержание пункта 1 статьи 35, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Пункт 2

105. Рабочая группа решила, что содержание пункта 2 статьи 35, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является в целом приемлемым.

Исправление арбитражного решения

Статья 36

Предельный срок

106. Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли включить в статью 36 указание на предельный срок, в течение которого третейский суд должен внести исправления в арбитражное решение после получения соответствующей просьбы от одной из сторон. Было указано, что подобный срок предусматривается согласно пункту 2 статьи 35 Регламента для случаев, когда третейский суд получает просьбу о толковании арбитражного решения. Рабочая группа в целом согласилась с тем, что аналогичный принцип должен применяться и в случаях, когда третейский суд получает просьбу о внесении исправлений в арбитражное решение. По вопросу о том, должна ли продолжительность предельного срока, в течение которого сторонам разрешается обращаться с просьбами о внесении исправлений, составлять 45 дней, как это предусматривается в пункте 2 статьи 35 Регламента, или 30 дней, как это предусматривается в пункте 2 статьи 33 Типового закона, были высказаны различные мнения.

107. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что в статью 36 следует внести изменение, включив указание на 45-дневный срок применительно к вопросам внесения исправлений. Было разъяснено, что такой срок будет применяться только к случаям, когда с ходатайством о внесении исправления обращается какая-либо сторона, а не к тем, когда такие исправления вносит третейский суд по своей собственной инициативе. Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант статьи 36, учитывающей вышеизложенное обсуждение.

"сторона"

108. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в пункте 1 статьи 36 будет использовано слово "сторона" вместо слов "любая сторона", с тем чтобы привести текст статьи 36 в соответствие с формулировкой, использованной в статье 37, как она приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1.

Содержание понятия "упущение"

109. Был задан вопрос о том, достаточно ли разъясняет нынешняя формулировка пункта 1 статьи 36, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, содержание принятия "упущений",

которые могут быть исправлены. Рабочей группе было напомнено, что слово "упущение" было добавлено в текст с тем, чтобы охватить ситуации, когда арбитр по упущению не поставил свою подпись под арбитражным решением или не указал место его вынесения. Цели охватить упущения по вопросам существа на ставилось, и был задан вопрос о том, требуются ли разъяснения в этом отношении. Было также отмечено, что согласно пункту 4 статьи 32 в арбитражном решении должны указываться дата его вынесения, а также место арбитражного разбирательства. В связи с вопросом о взаимосвязи между пунктом 4 статьи 32 и статьей 36 Регламента было указано, что в некоторых правовых системах арбитражное решение, в котором отсутствуют указания даты и места, не будет считаться арбитражным решением и что в этом случае статья 36 применена быть не может. Было отмечено, что вопросы, связанные с признанием статуса арбитражного решения, регулируются на основании применимого права.

110. Было также указано, что слова "аналогичного характера", включенные в первое предложение пункта 1 после слова "упущение", разъясняют предполагаемый смысл данного положения и что эта формулировка достаточным и должным образом реализует решение Рабочей группы включить слово "упущения" в пункт 1 статьи 36.

"составная часть арбитражного решения"

111. Было отмечено, что в пункте 2 статьи 35 Регламента предусматривается, что "толкование является составной частью арбитражного решения". Был поднят вопрос о целесообразности включения в пункт 2 статьи 36 аналогичного положения, разъясняющего, что исправление арбитражного решения также является его составной частью. Было указано, что подобное положение создаст трудности, особенно применительно к предельным срокам для обжалования с учетом датирования исправленного арбитражного решения. В ответ было указано, что этот вопрос будет регулироваться на основании применимого национального арбитражного права и что его рассмотрение в Регламенте не уместно. Было также отмечено, что подобное положение включено в правила ряда международных арбитражных учреждений.

112. После обсуждения Рабочая группа, несмотря на возражения одной делегации, согласилась предусмотреть в статье 36, что исправления будут также являться составной частью арбитражного решения.

Дополнительное арбитражное решение

Статья 37

113. Внимание Рабочей группы было обращено на тот факт, что действие статьи 37, как она приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, ограничено "дополнительными арбитражными решениями". Было указано, что в силу этого она не может быть применена в случае, когда третейский суд вынесет постановление о прекращении разбирательства, а одна из сторон пожелает ходатайствовать перед третейским судом о внесении дополнительного решения по требованиям, заявленным в ходе арбитражного разбирательства, однако оставленным третейским судом без рассмотрения.

114. С целью урегулирования этого вопроса были внесены различные предложения. Было предложено включить в пункт 3 статьи 40 формулировку, предусматривающую применение статьи 37 по аналогии. Это предложение поддержки не получило.

115. Было предложено изменить формулировку пункта 1 статьи 37 примерно следующим образом: "В течение 30 дней после получения арбитражного решения или постановления о прекращении разбирательства сторона, уведомив другие стороны, может просить арбитражный суд вынести арбитражное решение или дополнительное арбитражное решение в отношении требований, которые были заявлены в ходе арбитражного разбирательства, но не были урегулированы арбитражным судом". Это предложение получило поддержку, поскольку оно предусматривает для сторон решение на тот случай, если третейский суд не урегулирует в постановлении о прекращении разбирательства всех вопросов. Другое предложение, внесенное для урегулирования этого вызвавшего беспокойство момента, состояло в том, чтобы использовать более общий подход и предусмотреть в пункте 2 статьи 34, что постановление о прекращении разбирательства будет иметь юридическую силу или характер арбитражного решения. Было предложено включить в пункт 2 статьи 34 формулировку примерно следующего содержания: "Для целей статьи 37 постановление о прекращении разбирательства будет считаться арбитражным решением". Этот подход также получил поддержку.

116. Поддержка была выражена обоим предложениям, изложенным в пункте 115 выше, и Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой отразить оба этих предложения в пересмотренном варианте Регламента в квадратных скобках для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий. Международным арбитражным учреждениям, которые имеют опыт в области порядка, предусматриваемого для урегулирования связанных с постановлениями о прекращении разбирательства вопросов, а также в других вопросах, возникающих в этом контексте, было предложено представить соответствующую информацию Секретариату.

Арбитражные издержки

Статья 38

117. Был задан вопрос о том, не следует ли включить в первое предложение статьи 38, как она приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, также и ссылку на "постановления о прекращении разбирательств и арбитражные решения, вынесенные на согласованных условиях". Было указано, что этот вопрос уже регулируется пунктом 3 статьи 40. Рабочая группа рассмотрела целесообразность изменения структуры статей 38 и 40 с тем, чтобы избежать любого дублирования.

118. Было указано, что статья 38 наделяет третейский суд полномочиями выносить решения относительно издержек и содержит определение термина "издержки", тогда как статья 40 регулирует вопросы распределения издержек и определения размера издержек в постановлении о прекращении арбитражного разбирательства или арбитражном решении на согласованных условиях, а также размера гонораров в контексте толкования или исправления арбитражного решения. Была выражена обеспокоенность в отношении того, что

урегулирование вопросов издержек в контексте арбитражных решений, постановлений о прекращении разбирательства и арбитражных решений на согласованных условиях в одном положении может создать неопределенность и неясности.

119. После обсуждения Рабочая группа выразила согласие с целесообразностью рассмотрения вопроса о возможном дублировании данных положений и о возможной необходимости дальнейшего рассмотрения этого аспекта Рабочей группой после завершения рассмотрения статей 38-40.

"арбитражное решение"/"любое арбитражное решение"

120. Было отмечено, что третейский суд может установить сумму арбитражных издержек в нескольких арбитражных решениях, и Рабочая группа согласилась разъяснить этот момент в пересмотренном варианте статьи 38.

"гонорары в отдельности"

121. Был задан вопрос о том, должны ли гонорары третейского суда указываться по отдельности по каждому арбитру, как это предусматривается в подпункте (а) статьи 38. В ответ было указано, что подобный подход, использованный в варианте Регламента 1976 года, доказал свою полезность применительно, в частности, к укреплению дисциплины арбитров и недопущению раздувания размеров издержек.

Статья 39

Пункт 2

122. Рабочая группа согласилась заменить в пункте 2 статьи 39 слова "издал или одобрил" словами "указал, что он будет применять", поскольку, как было сочтено, эта формулировка позволит лучше охватить ситуации, когда компетентный орган применяет шкалу гонораров, установленную другими органами или регламентами.

Пункт 3

123. Обеспокоенность была выражена в связи с тем, что слово "методика", использованное в пункте 3 статьи 39, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, является, возможно, недостаточно ясным, и было предложено изменить первое предложение этого пункта следующим образом: "Незамедлительно после своего образования арбитражный суд сообщает сторонам предлагаемый им порядок определения размеров гонораров его членов". Это предложение было поддержано.

124. Далее было предложено изменить второе предложение пункта 3 статьи 39 путем замены слов "определяет соответствующий этой методике расчет причитающихся сумм" словами "указывает порядок расчета размера гонораров". Было указано, что цель этого предложения состоит в том, чтобы лишить стороны оснований для утверждения о том, что расчет размера гонораров не соответствовал согласованной методике, а также снизить риск возникновения неоправданных судебных споров, к которым может привести нынешняя формулировка. Было также отмечено, что методика, согласованная после

образования третейского суда, не обязательно окажется применимой в конце разбирательства, особенно в случае, когда одна из сторон передаст соответствующий вопрос на рассмотрение компетентного органа или Генерального секретаря ППТС, как это предусматривается согласно пункту 4 статьи 39. С тем чтобы учесть эту обеспокоенность, было предложено добавить в конце пункта 3 статьи 39 слова "установленные сторонами или любым другим органом, принявшим решение по этому вопросу". Рабочая группа пришла к согласию о необходимости дальнейшего рассмотрения этого вопроса на одной из будущих сессий.

125. Было отмечено, что в пункт 3 статьи 39 следует внести изменение, ограничив содержащуюся во втором предложении ссылку на статью 38 подпунктом (а) этой статьи и заменив слова "арбитражные издержки" словами "гонорары арбитражного суда". Был задан вопрос о том, не следует ли также охватить путевые расходы, о которых говорится в статье 38 (b), или расходы на услуги экспертов, о которых говорится в статье 38 (c), поскольку такие затраты могут также являться предметом соглашения между третейским судом и сторонами. Рабочая группа согласилась вернуться к рассмотрению этого вопроса на одной из будущих сессий.

Пункт 4

126. В связи со статьей 39, как она содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.151/Add.1, было указано на различные моменты, вызывающие обеспокоенность, и был поднят ряд вопросов для дальнейшего рассмотрения на одной из будущих сессий. Было указано, что последовательность событий, упомянутых в пункте 4, потребует, возможно, обсудить еще раз. Был задан вопрос о том, следует ли считать решение об изменении размера гонораров частью арбитражного решения, поскольку подобный подход может создать последствия с точки зрения создания задержек для потенциального обжалования. Было указано, что решение третейского суда относительно издержек должно вноситься в форме, допускающей возможность последующего пересмотра. Был также задан вопрос о том, не должно ли любое решение об издержках выноситься в форме отдельного арбитражного решения. К числу других вопросов, предложенных для обсуждения, относился вопрос о порядке регулирования требований о внесении авансов арбитражных издержек и других промежуточных платежей.